ГРОХОТ!

Дверь ванной резко распахнулась, и Нин Чэн, еще не оправившись от сильного потрясения, вызванного его переселением, лишь подсознательно поднял перед грудью душевую насадку из нержавеющей стали.

В дверях стоял тот самый молодо человек, что следовал за ним от самого побережья. Его густые брови были насуплены, левая рука придерживала дверь, а правая держала пистолет. Он внимательно оглядел ванную, желая убедиться, что там больше никого нет, прежде чем посмотрел на Нин Чэна, оценивая его с ног до головы. Видимо, убедившись, что одежда на его теле все так же опрятна и теле нет никаких отклонений, напряженное выражение лица его немного расслабилось, и он убрал пистолет за пояс.

Нин Чэн продолжал удерживать насадку для душа; костяшки его пальцев были сжаты так сильно, что побелели, губы тоже побелели и слегка дрожали.

Молодой человек остановился, протянул ему правую руку и сказал тихим, но бесстрастным голосом:

— Молодой Мастер Юй, теперь все в порядке.

После нескольких секунд молчания Нин Чэн медленно отвел взгляд, словно восковая статуя, у которой наконец-то появилась душа. Он уставился на руку перед собой и растерянно спросил:

— Кто ты?

Как только эти слова слетели с его губ, к нему вернулось здравомыслие, и, поняв, что эти двое должны знать друг друга, он поспешил исправить ситуацию:

— Я вдруг забыл. Может… может быть, тот человек снаружи напугал меня, и я не… Я ничего не помню.

Он сглотнул, голос его неудержимо дрожал, а бледное лицо выглядело совершенно испуганным.

Выражение лица мужчины не изменилось, он все еще протягивал ему руку и сказал:

— Не бойся, Молодой Мастер Юй, я Чжоу Му, твой телохранитель.

Значит, он телохранитель Юй Чу…

Нин Чэн смотрел в глаза Чжоу Му, пытаясь уловить его мысли, но эти темные глаза были слишком глубокими, но темные глаза были слишком бездонными, как глубокие омуты, дна которых не видно, поэтому он не мог прочесть в них скрытые эмоции. Он быстро сделал выбор между тем, чтобы убежать за дверь, и смириться с ситуацией, в итоге протянув руку, вложив ее в ладонь перед собой.

Пять пальцев Чжоу Му сжали его в ответ, не слишком крепко, но достаточно, чтобы не дать руке выскользнуть. На его ладони был слой грубых, тонких мозолей, от которых исходило согревающее сухое тепло, отчего Нин Чэн сразу понял, что у него, должно быть, ледяные руки.

Двигаясь очень осторожно, Чжоу Му повел его к выходу из ванны, и он последовал за ним.

Двое похожих на головорезов людей в спальне вытаскивали Ли Вэя из постели, и когда они

приподняли покрывало, хрустальный предмет, засунутый Нин Чэном внутрь, выпал и несколько раз прокатился по ковру, прежде чем остановиться у ног Чжоу Му. Нин Чэн притворился, что не заметил этого, но Чжоу Му пнул его ботинком, затем отвел взгляд и не стал задавать никаких вопросов.

Двое головорезов, один схватив Ли Вэя за руки, другой за ноги, потащили его бессознательное тело наружу. Видимо из-за слишком грубого обращения, он коротко вскрикнул, и его веки быстро затрепетали, как будто он вот-вот очнется.

Чжоу Му отпустил руку Нин Чэна и, сделав большой шаг вперед, нанес удар ладонью по затылку Ли Вэя. После удара голова Ли Вэя склонилась набок, и он снова потерял сознание.

— Второй Молодой Мастер, этот человек – друг Старшего Молодого Мастера. Может, нам отнести его к нему? — спросил головорез с крашеными рыжими волосами.

Нин Чэн не издал ни звука, а Чжоу Му равнодушно ответил:

— Нет. Отнесите его к Господину Юй, оставьте его ему. Будьте внимательны, обходите всех по пути, не позволяйте другим вас увидеть.

— Понял.

— Этот ублюдок слишком тяжелый, блядь.

— Что, блядь, это животное обычно ест?

Двое головорезов утащили Ли Вэя, ругаясь на ходу, и ушли, оставив Чжоу Му и Нин Чэна одних в тихой комнате. Нин Чэн облизнул пересохшие губы и хотел попытаться вытянуть из другого хоть какую-то информацию, когда тот сказал:

— Отдыхай, Господин Юй встретится с тобой позже.

Нин Чэн не знал, как эти двое обычно ладят, поэтому просто неопределенно хмыкнул.

Чжоу Му большими шагами направился к выходу из комнаты, его сильные и гладкие мышцы спины проступали сквозь футболку. Дойдя до двери, он обернулся и сказал Нин Чэну, который все еще стоял посреди комнаты и пристально смотрел на него:

— Я буду у двери.

— Угу.

Не сказав больше ни слова, Чжоу Му вышел и закрыл за собой дверь.

Когда дверь со щелчком закрылась, Нин Чэн медленно выдохнул, подошел к дивану и сел, в замешательстве откинувшись на спинку.

Что мне теперь делать? Я действительно трансмигрировал? Или это просто заговор против меня? Стоит ли мне выбраться с этого острова, чтоб во всем разобраться?

Поразмыслил над этим, Нин Чэн внезапно сел и посмотрел на большой черный экран, висящий на стене перед ним. Эта штука называется телевизором и, если он не ошибался, напоминая допотопный проекционный терминал, только он не способен проецировать что-либо в 3D прямо в воздухе. На маленьком столике рядом с диваном лежали три пульта дистанционного

управления разного размера, и, перепробовав каждый из них, он включил телевизор.

— В районе города Хунфэн успешно создан провинциальный демонстрационный комплекс экологически чистого парка, реализуется стратегия развития химической промышленности и островного развития "Красный Клен"...

— Командир взвода! Призраки тайно собирались прошлой ночью. Хорошо, что жители деревни ушли заранее.

— Город бытовой техники Нефритовый Дракон, мы всегда рады вам. Пожалуйста, позвоните по номеру нашей службы поддержки...

...

Нин Чэн продолжал нажимать на кнопку переключения каналов, и выражение его лица становилось все хуже и хуже, в конце концов он выключил телевизор и молча сел на диван. Он наклонился, белая задняя часть его шеи слегка изогнулась, а позвоночник вытянулся в напряженную линию.

Через некоторое время две капли воды упали на штанины, оставив два небольших темных следа.

Нин Чэн дал себе десять минут, чтобы принять тот факт, что он переместился в другой мир, совершенно чужой ему, и он не знает, как вернуться обратно. Затем, он дал себе еще десять минут, чтобы принять свою новую личность. Теперь он больше не Нин Чэн, теперь он Юй Чу, и он второй сын в семье Юй, другая информация временно отсутствует.

Нин Чэн закрыл глаза, тяжело и глубоко вздохнул и прошептал про себя: "Я должен приспособиться к своей новой личности. Я стал Юй Чу. Я – Юй Чу! Юй Чу! Юй Чу!"

Он повторял это снова и снова, пока его сердце больше не перестало сопротивляться, а имя "Юй Чу" не стало слетать с его языка плавно и легко.

Из-за двери снова донесся низкий голос Чжоу Му, похоже, он с кем-то разговаривал. Юй Чу только успел сесть прямо, как в дверь постучали, и вошла служанка со сложенными простынями.

Войдя, горничная почтительно назвала его вторым мастером, затем, не говоря больше ни слова, быстро убрала беспорядок в комнате, заменила постельное белье на чистое и удалилась. Когда дверь открылась и закрылась, Юй Чу увидел, что Чжоу Му стоит перед дверью, прислонившись спиной к стене, опустив голову и покуривая сигарету.

В комнате снова стало тихо, Юй Чу лежал на диване, в оцепенении глядя в потолок, а когда пришел в себя, понял, что оркестр перестал играть, и снаружи доносится шум проезжающих машин.

Он встал, подошел к окну, приподнял уголок занавески и посмотрел вниз, но только для того, чтобы увидеть, как гости выходят из дверей, садятся в припаркованные туристические электроавтобусы и уезжают. У подножия лестницы в вестибюль бок о бок стояли два человека: улыбающийся молодой человек в очках и женщина средних лет в вечернем платье, которые по-хозяйски прощались с гостями.

Вдалеке с моря донесся протяжный гудок, и круизный лайнер, украшенный огнями, отчалил.

Юй Чу продолжал смотреть на вереницу огней, наблюдая за тем, как они удаляются, постепенно становясь все меньше и тусклее, исчезая из виду.

Когда он опускал занавеску, его взгляд скользнул по правой руке, обратив внимание на странную форму мизинца. Сустав выступал вперед, как будто когда-то был сломан. Когда он вытянул левую руку, то там мизинец оказался точно таким же деформированным, и, рядом с четырьмя другими нормальными пальцами, он выглядел как скрученная ветвь, выросшая на гладком стройном стволе дерева.

Тук-тук-тук. — раздался очередной стук в дверь.

Только Юй Чу успел обернуться, когда дверь распахнулась, и на пороге появился Чжоу Му, сообщивший ему низким голосом:

— Второй Молодой Мастер, Господин хочет, чтобы ты явился в его кабинет.

Немного замешкавшись, Юй Чу направился к двери, и Чжоу Му закрыл за ним дверь.

В длинном коридоре никого не было, а комнаты по обе стороны были закрыты, поэтому Юй Чу, не зная, кто такой "господин" и где находится его кабинет, прошел несколько шагов по мягкому ковру и остановился у лестницы. Чжоу Му молча следовавший позади него, никак не подгоняя и не направляя, тоже остановился. Они оба просто стояли, не произнося ни слова.

Через мгновение Юй Чу глубоко вздохнул, как будто принял решение, затем резко развернулся и медленно расцвел улыбкой, глядя на красивое, но маловыразительное лицо Чжоу Му.

Улыбка начиналась с глаз, прямо из глубины, расходясь веером, как рябь на поверхности озера, затем доходила до уголков глаз и кончиков бровей, продолжаясь к уголку рта, и, наконец, с некоторой элегантностью, достигали уголков рта, которые слегка изгибались идеальной дугой.

— Честно говоря, я все еще немного напуган, так что иди впереди меня, — произнес он мягким, выверенным тоном.

В изначальном мире он имел репутацию маленького демона, покорявшего как мужчин, так и женщин, оставаясь совершенно непобедим. В дополнение к своей светлой коже и лицу, он также знал, как максимально использовать преимущества своей внешности, и умел говорить самым обольстительным тоном.

Теперь, когда он стал Юй Чу, он понятия не имел, что происходит, и в данный момент было ясно только то, что больше всего с ним общался этот телохранитель, всегда находившийся рядом с ним. Чем больше он приближался, тем более нестабильное становилось его положение и тем опаснее становилось. Лучший способ из всех – это заставить подчиниться всем сердцем и душой, а затем найти способ покинуть остров, когда он получит достаточно информации.

Искоса взглянув на человека напротив него, Юй Чу почувствовал, что смотрит на него проявляя достаточно глубокую гамму любовных чувств, ожидая, когда этот человек раскроет свое глубокое, безумное увлечение им. Но у Чжоу Му так и осталось все то же отсутствующее выражение лица, его глаза были полуприкрыты, он выглядел одновременно рассеянным и будто его вообще ничего не волновало.

— Иди впереди… — заподозрив, что свет здесь слишком тусклый, Юй Чу отступил на шаг, встав под лампой в коридоре. Он переключился на более подходящий ракурс и слегка

приподнял подбородок, обнажая стройную линию шеи.

Он увидел, как Чжоу Му наконец-то поднял веки, и его спокойное выражение лица немного изменилось.

Изменения были очень незначительными, всего лишь дрогнули веки и уголки рта. Если бы это был кто-то другой, он бы этого не заметил, но Юй Чу, который хорошо разбирался в мимике, уловил это небольшое изменение.

Однако Чжоу Му, наконец, сделал шаг вперед и поднялся на ступеньку выше него по лестнице.

Сохраняя неподвижность, внутренне Юй Чу испытывал некое смущение. Когда он использовал этот прием раньше, то никто раньше так не реагировал. В его сознании он предполагал изумленное и потрясенное выражение, но никак такое необыкновенно странное.

Что, черт возьми, здесь происходит?

Он перевел взгляд на противоположную стену, его взгляд застыл, в голове у него что-то щелкнуло, и он, наконец, понял, откуда взялся странный взгляд Чжоу Му.

На стене висело декоративное хрустальное панно, словно зеркало, отражающее его облик в этот момент. Человек внутри смотрел искоса круглыми глазами, словно на кого-то злился. Брови Ю Чу были очень нежными и ровными, когда он умело поднимал их, это немного напоминало перевернутую восьмерку (). А с этим слегка пухлым лицом, казалось, что он не просто злится, но и гримасничает.

Твою мать, куда подевалось его обаяние?! Он выглядит как идиот!

http://tl.rulate.ru/book/64473/1700046